

М. В. Котляров

Формы и методы идейно-воспитательной и агитационно-пропагандистской деятельности Новосибирской областной организации КПСС в период перестройки (1985–1991 гг.).

Обязательным условием эффективной деятельности любой политической организации является то, что ее формы и методы работы отвечают задачам времени. В условиях перестройки, коммунистической партии пришлось столкнуться с резкой политизацией масс и включиться в конкурентную политическую борьбу. Эти процессы требовали модернизации форм и методов идейно-воспитательной и агитационно-пропагандистской деятельности. Уровень и направление реорганизации этой сферы выступает важным показателем хода перестройки местных партийных организаций, их реакции на новые явления политической жизни и свидетельствует о политическом потенциале партии.

В середине 1980-х годов местные организации КПСС обладали большими возможностями идейно-воспитательной и агитационно-пропагандистской деятельности, так как могли осуществлять ее через средства массовой информации и систему политической и экономической учебы. Кроме того, использовались такие формы как, социалистические соревнования, единые политдни, агитпоезда, лекции, индивидуальные беседы с ответственными партийными работниками и др. При этом партийный комитет любого уровня мог привлечь для своих целей лучшие кадры вузовской и академической науки, авторитетных и популярных представителей из производственно-хозяйственной сферы, из области культуры и искусства. Необходимо отметить, что на местах идейно-воспитательная и агитационно-пропагандистская деятельность парторганизаций в основном подчинялась экономическим целям: повышению производительности труда, ответственности и т.д.

Политический курс М. С. Горбачева первоначально служил цели ускорения экономического развития страны. В этой ситуации партийный лидер видел в КПСС эффективный «рычаг» для осуществления эффективных экономических преобразований, способных оказать позитивное влияние на развитие страны. Соответственно, данной цели подчинялась идейно-воспитательная и агитационно-пропагандистская работа партии. Генеральный секретарь ЦК КПСС в беседе с первыми секретарями обкомов и крайкомов партии в ноябре 1985 г. заявил: «пока мы будем перестраивать механизм хозяйствования, совершенствовать управление, решать другие крупные вопросы, следует направить всю воспитательную работу партии на то, чтобы повышалась организация труда, строго со-

Котляров Максим Васильевич, аспирант Института истории СО РАН
Эл. почта: generationMK@yandex.ru

© М. В. Котляров, 2007

блюдался порядок и дисциплина на производстве, шла решительная борьба с пьянством, туеядством, преступностью»¹.

В 1985–1986 гг. местные партийные организации активизировали идеино-воспитательную и агитационно-пропагандистскую работу, однако в основном использовали прежние формы и методы деятельности. Так, в Новосибирской области активней всего использовались единые политдни, агитпоезда и организация социалистических соревнований. Новации в этой сфере носили единичный характер. К примеру, еще в июне 1985 г. идеологическая комиссия Новосибирского обкома партии обратила внимание на удачный опыт Баганского райкома, который еще несколько лет назад создал в селе Баган Центр идеино-воспитательной работы. В Центре демонстрировались документальные фильмы, проходили занятия школы агитаторов, организовывались встречи с передовиками производства, ветеранами труда и войны и т.д. Центр был хорошо технически оснащен и действовал по четким планам. Изучив его работу, идеологическая комиссия обкома рекомендовала другим райкомам и горкомам партии перенять опыт Баганского райкома по созданию подобных центров².

Однако опыт этого райкома никто не перенял, так как перестройка форм и методов партийно-политической деятельности столкнулась с множеством проблем. Об этом четко свидетельствуют результаты социологического опроса «идеологических работников» партии: секретарей горкомов и райкомов партии, инструкторов отделов пропаганды и агитации и лекторов партийных комитетов, находившихся на межобластных курсах НВПШ³ в Новосибирске⁴.

Материалы опроса, проведенного в сентябре 1986 г., показывают, что партийное руководство не смогло дать на вооружение новую идеологическую концепцию, на что часто сетовали идеологические работники. Они должны были опираться на устаревшие, не отвечавшие действительности установки официальных партийных документов. Ни один из секретарей горкомов и райкомов партии не смог признать, что ему лично полностью ясен смысл перестройки идеологической работы.

Кроме того, среди трудностей, которые сковывают перестройку идеологической работы, был выделен приоритет хозяйственно-экономических вопросов у партийных руководителей над воспитательными, боязнь взять на себя ответственность, формализм в их работе. Один из секретарей конкретизировал эту мысль таким образом: «на идеологическую работу первые секретари, как и на идеологов-

---

¹ *Известия ЦК КПСС*, 1989. № 3. С. 37

² *Новосибирский агитатор*, 1985. № 12. С. 9-10.

³ НВПШ – Новосибирская высшая партийная школа.

⁴ Материалы соцопроса см.: ГАНО. Ф. П-4. Оп. 102. Д. 186. Л. 111-124.

секретарей, смотрят как на мешающих работе. С «первых» не спрашивают за идеологическую работу, потому она и не вышла на первый план»¹.

В каждой третьей анкете четко прослеживается мысль, что актив увяз в разговорах о перестройке, а на ее практическое осуществление времени уже не остается. Один из секретарей партийных комитетов в анкете так пояснил эту проблему: «инерция мышления у «старых» работников, их боязнь взять на себя инициативу, так как и до сего времени частенько инициатива наказуема, недостаток знаний, прежде всего теоретических у молодых работников,...и разговоры, разговоры. Мы утонули в разговорах о необходимости перестройки, а на саму перестройку времени не хватает!»².

Характерной трудностью, мешающей изменению форм и методов идейно-воспитательной и агитационно-пропагандистской работы, назывался низкий профессиональный уровень идеологических кадров, некомпетентность в идеологической работе. Часто идеологический актив ссылался на отсутствие соответствующей материальной базы для идеологической работы, разобщенность и несогласованность деятельности множества идеологических учреждений, отсутствие критериев оценки эффективности воспитательной работы.

Январский Пленум ЦК КПСС 1987 г. потребовал от партийных комитетов быстрее и активнее перестраивать формы и методы работы. Ряд партийных комитетов в Новосибирской области стали через газеты чаще и подробнее сообщать о тех вопросах и проблемах, которые обсуждались в партийных комитетах. Чаще организовывать встречи работников аппарата с населением и трудовыми коллективами на местах. В практику партийных комитетов стали внедряться социологические опросы. Проводились аттестации идеологического актива.

Однако активный поиск новых форм и методов работы, их внедрение в практику не стал общей тенденцией в деятельности партийных комитетов области. Напротив, наблюдались крайне тревожные факты. Первый секретарь Центрального райкома КПСС г. Новосибирска В. И. Алехин, откровенно отметил, наличие двух поведенческих моделей среди партийных работников, которые старались избежать новаций в работе: «есть такие, кто живет полумерами: провели собрание – довольны, сочинили складное постановление – и успокоились. Другая крайность – самобичевание горькое признание во всех грехах, пустые обещания поправить дело. И за тем, и за другим одно: вихляние в угоду моде на критику. Авось слова примут за дела»³.

---

¹ *Материалы* соцопроса см.: ГАНО. Ф. П-4. Оп. 102. Д. 186. Л. 115.

² *Материалы* соцопроса см.: ГАНО. Ф. П-4. Оп. 102. Д. 186. Л. 111-124.

³ *Новосибирский агитатор*. 1988. № 11. С. 7.

Неутешительный итог состоянию агитационно-пропагандистской и организационно-партийной работы за предшествующий период подвел первый секретарь обкома КПСС В. В. Казарезов в докладе на отчетно-выборной партийной конференции 16 декабря 1988 г. Он критически отмечал, что перестройка коснулась не всех партийных организаций, но-сит поверхностный частичный характер. Коренных изменений, которые обеспечили бы резкое повышение результативности работы, нет. Негативно было оценено взаимодействие партийных органов со СМИ: «в последнее время наблюдается снижение критического восприятия острых публикаций, средства массовой информации все чаще не получают на них ответа и вынуждены довольствоваться отписками»¹.

После XIX партконференции, проходившей с 28 июня по 3 июля 1988 г., курс преобразований был направлен в политическую сферу. Началась реформа политической системы советского государства – повышалась политическая роль Советов народных депутатов. В марте 1989 г. проходила кампания по выборам народных депутатов СССР. Новый Закон о выборах давал возможность выдвигать кандидатов различных инициативным группам. Эта реформа вызвала рост политизации масс, активизацию деятельности политизированных неформальных организаций. С этого времени начинается организационное оформление оппозиции. Партийные организации пытались реагировать на эти явления.

В феврале 1989 г. на пленуме Новосибирского обкома КПСС специально было обсуждено состояние идейно-воспитательной и агитационно-пропагандистской работы. В постановлении Пленума было отмечено, что «обновление духовной идейно-нравственной атмосферы в области носит противоречивый характер, осуществляется медленными темпами вследствие неготовности части партийного и хозяйственного актива действовать в новых условия.

Исходя из подобной оценки ситуации, пленум постановил принять комплекс мер: сосредоточить внимание и усилия партийных комитетов и организаций «на обновление форм и методов идеологической деятельности». Партийные комитеты должны были усилить внимание к подбору идеологических кадров всех уровней, организовывать систематические выступления партийных советских работников на страницах печатных изданий, по радио и телевидению, в трудовых коллективах и т.д. Требовалось также повысить ответственность руководителей всех звеньев за «состояние идеологической, политико-воспитательной работы. Партийным комитетам вузов, руководителям институтов истории, философии и филологии, экономики СО АН СССР, ВПШ, кафедрам общественных наук

---

¹ ГАНО. Ф-4. Оп. 108. Д. 5. Л.63.

оказать практическую помощь партийным организациям в осмыслении новых явлений перестройки, выработке практических рекомендаций¹.

Постановление этого пленума определили направления перестройки идейно-воспитательной и агитационно-пропагандистской деятельности.

Новые формы работы стали внедряться с 16 мая 1989 г., когда постановлением бюро обкома КПСС был создан совет по социологии и изучению общественного мнения. Кроме того учреждался хозрасчетный центр изучения общественного мнения. Эти организации реально действовали, результаты опросов печатались в журнале идеологического отдела обкома КПСС «Партийный вестник».

Идеологический отдел обкома намного интенсивней начал вести аналитическую деятельность. Об этом говорят справки и информационно-аналитические записки, касающиеся общественно-политической обстановки в области, которые подготавливал отдел. С середины 1989 г. идеологический отдел подготавливал подобные документы не реже одного раза в месяц, а порой три – четыре раза в месяц, в зависимости от активности политизированных неформальных организаций².

С середины 1989 г. начались изменения в сфере партийно-политической учебы. Для партийно-хозяйственного актива парторганизации читались специальные лекции по актуальным политическим вопросам, проводились круглые столы. Работники идеологического отдела выступали с анализом деятельности неформальных движений. В систему обучения областной партийной школы было включено обучение партийных работников участию в политических дискуссиях.

При доме политического просвещения обкома КПСС с сентября 1989 г. начал действовать городской дискуссионный клуб, где широкое участие принимали представители неформалов. Организуя этот клуб, обком имел целью создание «противовеса» несанкционированным митингам и мероприятиям неформалов, чтобы их актив «выпускал пар» в специально подготовленных местах, а не на улицах. Подобные дискуссионные клубы действовали еще в 8 городах и районах области.

Деятельность политизированных неформальных организаций непосредственным образом повлияла на формы работы аппарата обкома КПСС. Весной 1990 г., в условиях электорального процесса в области, когда «неформалы» объединились, чтобы выступить более организованно против коммунистических кандидатов, при обкоме партии появляется особая аналитическая группа. Целью этой группы был анализ политической обстановки, изучение программных документов «конкурентов», создание специальных брошюр и ориентировок для низостоящих пар-

---

¹ *Партийный вестник*. 1989. № 5. С. 3-4.

² ГАНУ. Ф-4. Оп. 111. Д. 85. Л. 22-23; Там же. Л. 24-25; Там же. Д. 233. Л. 44-53.

тийных структур о характере и формах деятельности неформальных организаций. В аналитическую группу вошли ведущие ученые в области истории, права, философии и обществоведенья¹.

В газетах «Советская Сибирь», «Вечерний Новосибирск» чаще стали публиковаться аналитические статьи об общественно-политической обстановке в области, сообщения о митингах, деятельности областного партийного руководства. Этого удалось достичь путем создания в июле 1989 г. особой пресс-группы. После вступления в силу закона о печати, в октябре 1990 г. пресс-группа была преобразована в постоянно действующий пресс-центр, которому был придан статус самостоятельного подразделения.

Деятельность пресс-центра, действительно могла бы усилить влияние областной парторганизации на информационном поле местных СМИ, но с начала 1991 г. обком столкнулся с нехваткой средств на содержание партийных изданий. Попытки перевода местных партийных газет на самоокупаемость показали свою несостоятельность. Из этого положения было решено выйти путем создания межрайонных газет, но этот проект также столкнулся с множеством проблем – местные Советы, которые должны были выступать одним из учредителей изданий, часто саботировали это начинание.

В июне 1991 г. на деньги обкома партии был выпущен общественно-политический журнал «Перекрестки». Кроме того обком планировал издание областного партийного еженедельника. Однако реализация этих проектов в дальнейшем зависело от предоставления фондов на бумагу от ЦК КП РСФСР. Другим довольно амбициозным проектом было создание областного партийного телерадиоканала, но на него также требовались дотационные средства в размере 300 тыс. руб. в год. Партийный центр не выделил необходимых средств, поэтому эти проекты остались только на бумаге, издание журнала «Перекрестки» также пришлось свернуть.

Принятые меры, свидетельствуют о реализации части постановлений февральского 1989 г. пленума обкома КПСС. Вместе с тем, если обком реально пытался исправить ситуацию в партийно-политической работе, то увлечь этим партийные комитеты городов и районов области не удалось, они как правило бездействовали. В марте 1990 г. идеологический отдел обкома в справке о состоянии идейно-политической работы в областной парторганизации констатировал, что «большинству партийных комитетов не удалось наладить систематическое изучение настроений людей... Остро сказывается неумение части партийных работников вести полемику, убеждать людей, давать отповедь крикунам и демагогам»².

---

¹ ГАНО. Ф-4. Оп. 111. Д. 23. Л. 1.

² ГАНО. Ф-4. Оп. 111. Д. 228. Л. 29.

В этой справке также слышен отголосок серьезной проблемы, свойственной для всех партийных организаций – профессиональная ориентация партийных работников на технократические способы управления, показала свою несостоятельность в условиях, когда коммунистам пришлось вести конкурентную политическую борьбу. В Новосибирской области около 70 % секретарей продолжало оставаться узкими специалистами народного хозяйства¹. С одной стороны то, что среди партийных руководителей преобладали инженерно-технические специалисты не было ничего плохого. Однако они были не способны искусно организовать полемику, увлечь массы хорошо поставленной ораторской речью. Это несоответствие кадров задачам времени осознавалось аппаратчиками. В интервью журналу «Партийный вестник» первый секретарь Бердского горкома КПСС Е. Рягузов (по образованию – инженер) жаловался: «я стараюсь трезво смотреть на вещи, я не профессионал мне много для такой работы не хватает. Ну, взят хотя бы то, что я «технар». А политической работой сегодня, по моему мнению, должны заниматься гуманитарии»².

Описанная проблема отчетливо проявилась в том, что партийная организация проигрывала борьбу на митингах «неформалам». В 1989–1990 гг., когда «неформалы» наиболее часто организовывали подобные мероприятия, на них было практически не слышно голосов коммунистов. Партийные работники, привыкшие выступать на праздничных митингах, терялись в непривычной им стихийной массе, которую на 90 % составляла молодежь. Зачастую идеологические работники, которых направляли на митинги партийные комитеты, не имели даже надлежащей координации, часто не знали друг друга и не чувствовали единства³.

Кроме того, на состояние идейно-воспитательной и агитационно-пропагандистской работы парторганизации негативно влияли другие процессы. С середины 1990 г. начался массовый выход из КПСС, из-за воздействия критических и враждебных материалов в СМИ партийные комитеты значительно утратили свой авторитет в массах. В среде наиболее активных коммунистов росло идейно-политическое размежевание, большая же часть членов партии вела себя пассивно, отстранялась от партийной работы. Развитие этих кризисных процессов привело к практически полной политической беспомощности партийной организации к середине 1991 г. Соответственно она не была способна активно отреагировать на события августовского путча ГКЧП.

---

¹ Там же. Оп. 108. Д. 5. Л. 55.

² *Партийный вестник*, 1990. № 12. С. 3-4.

³ ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 111. Д. 128. Л. 129-132.

Таким образом, приведенные факты показывают, что Новосибирская областная парторганизация не изменила формы и методы идейно-воспитательной и агитационно-пропагандистской работы в первые годы перестройки, хотя интенсивность этой работы заметно выросла. Новые формы и методы начали появляться в течение непродолжительного периода с середины 1989 г. по конец 1990 г. Их характер свидетельствует, что парторганизация пыталась приспособиться к условиям состязательной демократии. Однако все эти новации если и оказали положительный эффект на положение парторганизации в общественно-политической системы в области, то достаточно быстро были дезавуированы общим кризисом партии в конце 1990 – середине 1991 гг.